

5. Узланер Д. А. Секуляризация как социологическое понятие (по исследованиям западных социологов) // Социологические исследования. – 2008. – № 8. – С. 62–67.
6. Струве Н. А. Православие и культура. – М.: Русский путь, 2000. – 632 с.
7. Морозов А. Четвертая секуляризация [Электронный ресурс]: Русский архипелаг. – URL: <http://www.archipelag.ru/geoculture / religions / religio-sekulario/four-secularization/?version-fofprint> (дата обращения 12.11.2010).
8. Яхонтова Е. С. Православная церковь как социальный институт в современном информационном пространстве. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2008. – 133 с.
9. Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность. – М.: Канон+, 1999. – 464 с.
10. Золотов А. Церковная «перестройка» [Электронный ресурс] // РИА. НОВОСТИ. – URL: <http://www.rian.ru/religion/20090401/166693482.html>
11. Доклад святейшего патриарха Кирилла на Архиерейском совещании 2 февраля 2010 г. [Электронный ресурс]: Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db / text / 1061651.html>; Доклад святейшего патриарха Кирилла на Архиерейском совещании 2 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]: Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. – URL <http://www.patriarchia.ru/db/text/1399993.html>
12. Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 656 с.
13. Зоркая Н. Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения. – 2009. – № 2 (100). – С. 65–84.
14. Мчедлова М. М. Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. – 2009. – № 12 – С. 77–84.
15. Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность [Электронный ресурс] // Русский архипелаг. – URL: <http://www.archipelag.m/authors/lunkin/?library-2043> (дата обращения 12 ноября 2010 г.).
16. Морозов А. О. Религия и политическая модернизация России: сб. ст. – М.: Ключ-С, 2004. – 120 с.
17. Кырлежев А. И. Власть Церкви. Публицистические статьи: 1994–2000. – М.: МЕДИАСОЮЗ, 20003. – 192 с.
18. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 кн. – Л.: ЭГО, 1991. – Кн. 1. – 222 с.
19. Андреева Л. А. Процесс рехристианизации в секуляризованном российском обществе // Социологические исследования. – 2008. – № 8. – С. 67–73.
20. Мень А. В. Домашние беседы о Христе и Церкви. – М.: Яхтсмен, 1995. – 96 с.

УДК 1

Т. А. Волкова, Н. А. Волков

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируется процесс реализации принципа гендерного равенства в современном российском обществе, его истоки, а также борьба женщин за равные права с мужчинами в экономике, совершенствовании законодательства и политической жизни.

Ключевые слова: права женщин, гендерное равенство, законодательство, органы государственной власти.

T. A. Volkova, N. A. Volkov

REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF GENDER EQUALITY IN MODERN RUSSIA

The article analyses processes of gender equality in the modern Russian society, its origins and women's struggle for equal rights in economics, perfection of legislation and in political life.

Keywords: women's human rights, gender equality, legislation, government bodies.

Гендерное измерение прав человека в широком понимании – это признак развития гендерно чувствительной политико-правовой культуры, суть которого – учет интересов разных социально-половых групп общества. Оно включает взгляд в гендерной перспективе и комплексный подход при разработке, принятии, реализации, защите и мониторинге программ, законодательства, механизмов и институтов в системе прав человека в политической, социальной, экономической и культурной сферах [12, с. 196].

Адаптация женщин к новым условиям современного развития России связана с большими социальными и правовыми проблемами. Существование в менталитете большинства россиян патриархатных взглядов негативно отражается на стимулировании активной роли женщин в жизни общества.

Существующие национальные механизмы пока не способны обеспечить равные шансы для женщин и мужчин во всех сферах жизни. Несмотря на масштабные демократические изменения, произошедшие в конце XX – начале XXI века в России и существенно изменившие как положение женщин, так и отношение к ним со стороны общества, главные проблемы женщин – сочетание семейных и внесемейных, материнских и трудовых обязанностей, их активное участие в политической и социальной жизни остаются нерешенными.

По мнению ряда исследователей проблемы, «женский вопрос» – это и социальное положение женщины, ее место и роль в экономической, политической и культурной жизни, и проблема дискриминации (не-

равноправие полов, разная оплата труда, невозможность реализовать свои творческие и профессиональные возможности), и определение правового статуса, гендерная роль женщины в обществе и семье, и отстаивание права на одинаковое с мужчинами положение в обществе, на равные с ними социальные возможности. Это комплекс социальных проблем, включающий проблемы положения женщин в обществе и семье, охраны материнства и детства, путей освобождения женщины от различных форм угнетения [9].

Социальная дискриминация женщин (от латинского слова – *discriminatio* – различие) означает ограничение или лишение прав по признаку пола (или гендерному признаку) во всех сферах жизни общества: трудовой, социально-экономической, политической, духовной, семейно-бытовой. Социальная дискриминация ведет к снижению социального статуса женщины и является одной из форм насилия над ее личностью, и, следовательно, угрозой для ее безопасности.

Ряд авторов [4; 5; 13] сходятся во взглядах, признавая, что суть идеи равноправия мужчин и женщин, их равных возможностей, состоит в том, что по своему интеллектуальному и физическому потенциалу женщина ни в чем не уступает мужчине. Для нее не существует принципиально закрытых, недоступных сфер умственного и физического труда. Ни один закон не должен запрещать женщине заниматься тем или иным делом, осваивать ту или иную профессию. Ее святое право – полная свобода личного выбора видов и форм деятельности для ее самореализации. Такая постановка вопроса, разумеется, не означает,

что физиологические особенности женщин не могут ограничивать (иногда – временно) их профессиональные обязанности. Отсюда следует вывод, что равенство полов, не являясь абсолютным, может быть достаточно полным и всесторонним.

Хотя женщина и выполняет важнейшую для продолжения человеческого рода репродуктивную функцию, но, начиная с первобытного общества, это не давало ей никаких социальных преимуществ. Так, например, Л. В. Бабаева констатирует, что женские гражданские права вплоть до начала XX века были ущемлены [4]. Только в 1907 году закон разрешил женщинам распоряжаться своим заработком. Полное юридическое равноправие женщины получили накануне Второй мировой войны.

Как утверждает Л. Д. Бойченко [5], борьба за социальное равенство с мужчинами шла через отвоёвывание женщинами права на труд рядом с мужчиной, на образование (доступ к высшему образованию женщины получили лишь в конце XIX века), на участие в выборах.

Значительно активизировалось движение за равенство мужчин и женщин в мире в 70–80-х годах XX столетия. И, конечно, современная социальная политика мирового сообщества также направлена на ликвидацию дискриминации женщин, облегчение их быта, освобождение времени на воспитание детей, продвижение женщин в структуры власти.

Особый интерес для нас представляет ситуация с соблюдением и защитой прав женщин в России.

Так, в крепостной России права и свободы личности вообще были ущемлены. Но еще в большей степени были ущемлены в правах женщины. В гражданском праве и имущественном наследии приоритет оставался за мужчинами. Семья была основана на авторитаризме. Все семейные вопросы решал глава семьи. Представительницы всех сосло-

вий не получали образования. Право женщин на труд было ограничено, оплачивался он на 30 % ниже мужского. Особенно тяжелым был труд крестьянок.

С отменой крепостного права, а затем с реформой образования в 1864 году женщины получили право на выбор трудоустройства, доступ к новым профессиям, право на грамотность. Однако классическое образование получало лишь высшее сословие.

Формирование элементов гражданского общества в начале XX века, деятельность прогрессивно мыслящей интеллигенции послужили импульсом для развития женского движения и формирования нового типа женщины: экономически независимой, самостоятельной, стремящейся к полезной деятельности. А это в свою очередь способствовало дальнейшему распространению идей о равноправии полов, полоролевой функции женщины в государстве и семье.

До 1917 года в России начали создаваться разнообразные по форме и содержанию союзы, клубы, движения, целью которых провозглашалось повышение роли женщины в обществе, защита ее интересов и прав.

Революция 1917 года, первые Конституции СССР и РСФСР утвердили равные права мужчины и женщины во всех сферах жизни – политической, гражданской, трудовой, образовательной, социальной. В 1918 году был созван Всероссийский съезд женщин, созданы женские отделы культурной, воспитательной, организационной работы; начала развиваться женская периодическая печать (журналы «Работница», «Крестьянка»), появились женские странички в центральных и местных газетах, стали издаваться серии книг и брошюр «Библиотечка для женщин».

Однако жесткий идеологический контроль свернул работу женского движения в России в 1930-е годы. Затем в течение 50 лет утверждалось, что у нас в стране женских проблем нет. Но в годы перестройки снова открыто заговорили об истинном положе-

нии женщины. Было принято много законодательных актов и льгот, которые, однако, ситуацию радикальным образом изменить не смогли [9].

Ряд современных исследователей утверждают, что и в настоящее время уровень развития женского движения крайне низок. Однако в качестве позитивных сдвигов можно отметить развитие феминологии, появление среди женщин политических лидеров, возможность независимой оценки истинного положения женщин, привлечение внимания науки, общественности, средств массовой информации к женскому вопросу. Общая цель женского движения сегодня – это борьба с явной и скрытой формой дискриминации женщин.

Важным направлением борьбы за соблюдение и защиту прав женщин в современных условиях является борьба за гендерное равенство в сфере труда. В современных социально-трудовых отношениях представляется актуальной проблема полового разделения труда, под которой понимается распределение занятий между женщинами и мужчинами, базирующихся на традициях и обычаях, формально и неформально закрепленных в практике и сознании людей. Во всем мире существуют сугубо мужские и сугубо женские профессии.

Несмотря на более быстрый, чем среди мужчин, рост уровня образования, большинство женщин по-прежнему испытывают ограничения профессиональных возможностей и заняты на традиционно «женской» работе (учителя, младшие медработники и т. п.), как правило, менее оплачиваемой. Отношение заработной платы женщин к заработкам мужчин остается одним из самых дискриминационных не только в России, но и среди развитых стран (за исключением Японии). Однако важным фактором ослабления дискриминации женщин в оплате труда может стать возрастание их образовательного уров-

ня, что влечет за собой усиление позиций женщин на рынке труда и позволит им все чаще вторгаться в традиционно «мужские», более высокооплачиваемые сферы. В то же время некоторые факторы, способствующие росту трудовой занятости и укреплению позиций женщин в сфере труда, зачастую приводят к усилению их профессиональной сегрегации. Так, интенсивное развитие сферы услуг увеличивает использование труда женщин, одновременно ограничивая их деятельность весьма узким кругом профессий. Развитие новых видов деятельности, внедрение новых технологий и нетрадиционных форм организации труда позволяет шире использовать труд женщин, предоставляя им возможность работы на дому, неполный рабочий день, по гибкому графику. Но эти же факторы, ставшие поначалу весьма притягательными для женщин очень быстро обернулись для них лишением социальных льгот, страховых и прочих преимуществ, распространяющихся на полный рабочий день, а для некоторых – и социальной изоляции [9].

Как и многие другие общемировые тенденции, рост трудовой активности женщин, концентрация женской занятости в отраслях сферы услуг, формирование системы «привилегий» для работающих женщин и некоторые другие специфические для женского труда черты приобрели в России гротескный характер. Так, массовый приток женщин в общественное производство в послевоенные десятилетия привел к рекордно высокому в сравнении с другими странами уровню занятости российских женщин. При этом исключительной характеристикой женской занятости в России является чрезвычайно высокий образовательный уровень. Однако это не послужило для женщин лифтом экономической мобильности. Несмотря на законодательно закрепленное право на равную оплату за равный труд, работающие россиянки по оплате труда занимают

ущемленное положение – их заработная плата в среднем более чем на треть ниже, чем у мужчин.

В одной и той же отрасли занятости практически повсеместно в силу различий в профессиональном статусе и квалификационном уровне женщины, как правило, получают меньшую зарплату.

Ряд исследователей отмечает еще одну отличительную особенность занятости женщин России – гораздо более широкое, чем в других странах, использование их труда в отраслях материального производства, в том числе на работах, связанных с тяжелым и неквалифицированным трудом [8]. Среди работников промышленности, испытывающих в процессе труда физические перегрузки, каждый пятый – женщина. Почти половина работниц в промышленности трудится в тяжелых, вредных и особо тяжелых условиях.

Несмотря на запреты использования женского труда в ряде областей, считающихся особо вредными по медицинским соображениям, россиянки продолжают там работать, а так как запрет распространяется не только на занятость, но и на образование и профессиональную подготовку, позволяющую работать по этим специальностям, женщины работают здесь без соответствующей подготовки и квалификации и за меньшую зарплату.

Таким образом, можно прийти к выводу, что разработанные и принятые меры, которые создали для женщин множество привилегий и льгот в форме отпусков, пособий, а также ограничений занятости на вредных производствах, реализовывались весьма избирательно, а само их существование способствовало удлинению естественных периодов прерывания занятости, ограничению трудовой мобильности, профессионального и квалификационного роста работающих женщин, а также снижению возможностей реализации уже полученных ими знаний и приобретению опыта.

В условиях становления рынка труда в 1990-е годы эти льготы стали еще и препятствием для трудоустройства и сохранения места работы. Предприятиям, находящимся в стадии экономических преобразований, стало невыгодно, а зачастую просто не под силу брать на себя такую социальную ответственность. Таким образом, ст. 3 Трудового кодекса РФ хотя и провозглашает запрещение дискриминации в сфере труда, но механизм реализации этого принципа отсутствует. Фактически около трети руководителей предприятий различных форм собственности признают, что отдают предпочтение мужчинам, а на каждом шестом обследованном предприятии выявлены нарушения законодательства в отношении беременных женщин.

Оказавшись менее конкурентоспособными на рынке труда, женщины стали гораздо более интенсивно, чем мужчины лишаться рабочих мест. Рыночные отношения обнажили невидимые ранее формы дискриминации женского труда в России со всеми издержками сверхзанятости, несоответствия степени образованности уровню оплаты труда, концентрации на низкоквалифицированных работах, но вместе с тем перед женщинами разных возрастных групп открылись новые возможности использования их трудового потенциала. Хотя процесс преобразований в России способствовал более строгой дифференциации социальных и экономических ролей в зависимости от пола и возрождению призывов к патриархальности, в период 90-х годов среди россиянок возросло стремление совмещать домашние, семейные обязанности с работой вне дома

Таким образом, несмотря на особенно сложное положение, в котором находятся российские женщины, испытывающие специфические трудности в сфере труда (во многом повторяющие общемировые) и одновременно вынужденные адаптировать-

ся к принципиально новым экономическим и социальным отношениям, усиливается ориентация россиянок на общественное производство.

Антидискриминационные меры в отношении женщин в России дали, безусловно, положительные результаты, способствуя смягчению традиционных форм гендерного неравенства. Однако укоренившиеся подходы к общественной и экономической роли женщин изменить куда сложнее. Даже некоторые привилегии, разработанные во благо женщин, могут создать на практике опасность для возникновения действительного неравенства на рынке труда. Дискриминационная практика в отношении женского труда, имеющая столь длительную историю, претерпевая существенные ограничения, приобретает в новых условиях иные, гораздо более замаскированные формы [9].

Повышение экономической роли женщин в обществе, в семье, в самообеспечении не спасло их от нарастающих рисков снижения реальных доходов и надежности их источников, социальной незащищенности на рынке труда в связи с новыми формами занятости; от отсутствия рабочих мест, соответствующих их образовательной и профессиональной подготовке, от попадания в ряды бедноты, в том числе работающей.

В наиболее сложном положении в этих условиях оказались женщины пенсионного возраста, особенно те, кто не может продолжать трудовую деятельность и у которых нет иных, кроме пенсии, источников существования. Пенсии, полученные женщинами, так же как и заработки, в среднем меньше, чем у мужчин, а значительная часть россиянок пенсионного возраста получает минимальную пенсию. Ускоряющееся падение реальной стоимости пенсий, даже средние размеры которых не обеспечивают минимальных стандартов существования, ставит пенсионеров в неравноправное положение

относительно лиц допенсионного возраста, реальные доходы которых сокращаются несколько медленнее и у которых объективно больше возможностей адаптироваться к новой экономической ситуации. Для многих женщин продолжение работы после выхода на пенсию стало суровой необходимостью и основным средством поддержания существования. В результате в России в первой половине 1990-х годов каждая десятая работающая женщина была пенсионного возраста, что существенно превышает трудовую активность женщин этой возрастной группы в других странах. Россиянки пенсионного возраста заняты преимущественно в госсекторе, либо выполняют высококвалифицированную, но малооплачиваемую работу врача, учителя, научного сотрудника, преподавателя вуза, музыкального работника; либо низкоквалифицированную и также малооплачиваемую работу уборщицы, вахтера, лаборантки и т. п.

С трудностями материального самообеспечения в последние годы столкнулись и самые юные представительницы женской части населения. Именно они составляют 3/4 выпускников школ, профессиональных технических учебных заведений, вузов, испытывающих сложности трудоустройства. Однако у данной категории женщин появились определенные надежды на расширение возможностей экономической самостоятельности в связи с развитием различных форм предпринимательства, самозанятости, включая семейно-домашние мероприятия. Мировой опыт показывает, что эта сфера деятельности обладает большой притягательной силой для женщин, не нашедших своего места на рынке труда. Уже к 1994 году по данным Госкомстата, среди предпринимателей, использующих наемный труд, было около 19 % женщин, среди совладельцев товариществ – 39 %, кооперативов – 23 %. По данным исследований, наиболее актив-

но в среде предпринимательства действуют россиянки зрелых возрастов, имеющие высшее (64 %) и среднее специальное (35 %) образование [6, с. 109].

В условиях возрастающих рисков на рынке труда, чисто символических размеров пенсий и пособий, обесценивания сбережений, реальная поддержка предпринимательской деятельности женщин в России могла бы не только помочь большему числу россиянок воспользоваться открывшимися возможностями и повысить свой социально-экономический статус, но и способствовала бы более полной реализации знаний и профессионального опыта женщин в масштабах общества.

Важным элементом решения любой проблемы является ее социально-правовое урегулирование и создание действенных механизмов по ее реализации. Поэтому второе направление работы по осуществлению принципа гендерного равенства в России, на наш взгляд, составляют законодательная деятельность, а также правоприменительная практика по реализации принятых законов и созданию реально действующих механизмов, обеспечивающих защиту прав женщин.

Неотъемлемым направлением социальной политики любого государства является забота о соблюдении прав человека. Е. А. Лукашева отмечает, что на территории России действуют и российский, и международный механизмы защиты социально-экономических прав женщин [11]. Их обязаны реализовывать государственные органы и иные структуры по защите прав человека в экономической и социальной сферах.

Социально-правовая регламентация этой деятельности осуществлена в международных и в национальных нормативно-правовых актах. Конвенция ООН 1979 года «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» – основной международный документ, устанавливающий стандарты

в области защиты индивидуальных и коллективных прав женщин [1]. Она четко сформулировала принципы равноправия мужчин и женщин. Это гарантии условий для всестороннего развития женщин, получения образования, равной оплаты за равный труд, взаимной ответственности мужчин и женщин за семью, воспитание детей, понимание материнства как социальной функции. Однако, к сожалению, с этим документом в России до сих пор мало кто знаком, а тем более – мало кто с ним работает непосредственно.

Основные принципы гендерного равенства отражены и в Конституции Российской Федерации [2], которая также говорит о том, что государство гарантирует гражданам отсутствие любой дискриминации, в том числе и по признаку пола. Мужчины и женщины имеют равные права и равные возможности для их реализации. Конституция предусматривает участие женщин в политике государства и в неправительственных организациях, одинаковые условия при выборе профессии, равные права при выходе на пенсию, по безработице, болезни, инвалидности, медицинском обслуживании, предоставлении платных услуг. Но эти конституционные положения требуют не только их провозглашения, но и конкретной детализации, конкретной реализации в современном российском законодательстве.

По инициативе ряда женских НПО, в том числе Движения женщин России, Государственной думой РФ 20 ноября 1997 года была утверждена «Концепция законодательской деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» [7], которая дает анализ состояния с правами женщин в России и содержит перечень законов, которые необходимо принять для выравнивания правового статуса лиц обоего пола.

Вместе с тем даже и без принятия новых законов, проблема гендерного равенства в современной России в значительной

степени могла бы быть решена при полной реализации уже существующих правовых актов, при полном совпадении правоприменительной практики с существующим законодательством.

Так, С. В. Поленина констатирует, что в России правовые нормы, касающиеся охраны здоровья женщин-матерей, преимущества по воспитанию детей впервые в полном объеме были сформулированы в Кодексе законов о труде Российской Федерации (КЗОТ РФ). Впоследствии все эти нормы нашли свое развитие и закрепление в новом Трудовом кодексе Российской Федерации [10].

Поленина С. В. также отмечает, что закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» предоставляет дополнительные гарантии занятости многодетным родителям с несовершеннолетними детьми, женщинам, воспитывающим детей дошкольного возраста, детей-инвалидов, нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы (дополнительные рабочие места, организация по обучению специальным программам и т. д.).

Далеко не всегда механизмы защиты прав, в том числе прав женщин (суд, прокуратура, государственная инспекция труда и институт Уполномоченного по правам человека), используют такой рычаг, как роль профсоюзов, правозащитных и женских общественных организаций которые, согласно ст. 27 Закона РФ «Об общественных объединениях», вправе представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях.

Отсюда вытекает и третье направление реализации принципа гендерного равенства в современном российском обществе. Это участие женщин в работе органов государственной власти и местного самоуправления.

В России женщины составляют более половины населения страны. Но они явно недостаточно представлены в органах государственной власти. Так, например, в составе только что избранной Государственной думы Российской Федерации VI созыва из 450 депутатов только 61 депутат являются женщинами, что составляет всего 13,6 % [15]. Еще хуже обстоит ситуация с гендерным равенством в Совете Федерации РФ. По данным официального сайта Совета Федерации на январь 2012 года из 163 членов Совета Федерации РФ только 10 человек, или 6,1 %, являются женщинами [14].

Такое положение ненормально и препятствует отражению в законах интересов всех слоев населения, как во внутренней, так и во внешней деятельности государства.

Несколько лучше ситуация с гендерным равенством в новом для политической системы современного российского общества элементе – институте Уполномоченных по правам человека.

В настоящее время (на 1 января 2012 года) этот институт представляют Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (федеральный Уполномоченный) и 64 Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации (региональные уполномоченные) [16]. Кроме того, за всю очень короткую историю существования этого правозащитного института в политико-правовой системе России – с января 1994 года, то есть с момента назначения Государственной думой РФ С. А. Ковалева первым федеральным российским омбудсманом, и с декабря 1996 года – с момента назначения Государственным Собранием Республики Башкортостан Ч. Б. Газизова первым российским региональным Уполномоченным по правам человека, два федеральных и двадцать девять региональных Уполномоченных представляли этот институт, однако в силу ряда причин оставили эту деятельность.

Таким образом, институт российских Уполномоченных по правам человека насчитывает 96 человек: 3 федеральных (один действующий и два бывших) и 93 региональных (64 действующих и 29 бывших) [17].

На сегодняшний день из 64 действующих региональных уполномоченных по правам человека 17 омбудсменов являются женщинами и 47 человек – мужчинами. В процентном отношении это составляет 26,6 % и 73,4 % соответственно. Из 29 региональных экс-уполномоченных всего четыре женщины (или 13,8 %) и 25 мужчин (86,2 %). И, наконец, все три федеральных уполномоченных по правам человека (или 100 %) – один ныне действующий и два бывших – мужчины.

Следовательно, из всех 96 российских уполномоченных по правам человека, и ныне действующих, и бывших, 21 человек (или 21,9 %) – это женщины и 75 человек (или 78,1 %) – мужчины.

Много это или мало? Учитывая равенство прав мужчин и женщин и недопустимость дискриминации по признаку пола, провозглашенные в Конституции Российской Федерации, наверное, этот показатель тоже недостаточен, тем более для института, как раз призванного защищать права всех социальных групп, в том числе и женщин. Однако сравнивая приведенные данные с аналогичными данными в других органах государственной власти, необходимо отметить значительное превосходство института Уполномоченных по правам человека над ними в гендерном отношении. Таким образом, анализ показывает, что на сегодняшний день представительство женщин в институте Уполномоченных по правам человека является достаточно высоким (почти 22 %) и характеризует этот институт как пример для других органов государственной власти в России.

4 марта 1993 года был принят Указ Президента РФ № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отноше-

нии женщин», в котором главным признано обеспечение женщинам реального участия в деятельности государственных органов и общественных организаций [3]. При этом некоторые активисты женского движения в России предложили ввести временную меру правового характера – наличие квот (условно 30 % представительства лиц обоего пола в законодательных органах всех уровней Федерации и ее субъектов). Обязательным также предлагается квотирование по половому признаку списков кандидатов в депутаты, выдвигаемых политическими партиями и предвыборными блоками, а также включение норм об установке квот на занятие руководящих должностей лицами обоего пола в органах государственного управления в Закон о государственной службе.

Мы считаем, что процесс совершенствования государственного устройства, процесс реализации гендерного равенства и равноправия полов в органах государственной власти, наконец, процесс становления нового важнейшего государственного правозащитного института – института Уполномоченных по правам человека действительно требуют дальнейшего увеличения в них представительства женщин. Но это увеличение должно происходить не за счет искусственного регулирования этого процесса, а за счет повышения активности женщин в государственной деятельности, в государственном управлении в целом и в правозащитном движении в частности.

В целом же, на наш взгляд, правовая поддержка женщин в современной России действительно не в полной мере отвечает требованиям современного общества и требует коренных изменений.

Несмотря на формальное равноправие женщин и мужчин, во многих случаях необходимы активные действия, чтобы обеспечить провозглашенное равенство в действительности. Особое внимание к социальной и экономической роли женщин в периоды фун-

даментальных преобразований является непременным условием достижения устойчивого развития и повышения благосостояния в обществе.

В ближайшие годы актуальность «женского вопроса» будет по-прежнему сохраняться. Несмотря на значительный прогресс в данной области, в соблюдении прав женщин все еще существует множество проблем. Помимо необходимости реформи-

рования правовой поддержки для претворения в жизнь многочисленных норм российского законодательства, запрещающих дискриминацию по признаку пола, нам недостает системы действенного контроля и надзора за их соблюдением, пока еще не в полной мере сложилась система государственных органов и общественных организаций по обеспечению полного соблюдения и защиты прав женщин в России.

Литература

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Основные международные договоры по правам человека / Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Организация Объединенных наций. – Нью-Йорк; Женева, 2006. – С. 79–96.
2. Конституция Российской Федерации: Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2000.
3. Указ Президента РФ «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» от 4 марта 1993 г. № 337 // Российская газета. – 1993. – 16 марта.
4. Бабаева Л. В. Женщины: актуальные направления социальной политики (концептуальный подход к разработке Федеральной программы) // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 51–59.
5. Бойченко Л. Д. ООН и права женщин: история и современность // Права женщин в России. Законодательство и практика. – 2008. – № 2. – С. 17–21.
6. Зуйкова Е. М., Ерусланова Р. И. Феминология и гендерная политика: учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2007. – 300 с.
7. Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин // Права женщин в России. – М., 1998. – № 1.
8. Мазин А. Л. Трудовая дискриминация // Трудовое право. – 2008. – № 7. – С. 86–90.
9. Поленина С. В. Гендерное равенство: Проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 269 с.
10. Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. – М.: Институт государства и права РАН, 2005. – 255 с.
11. Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 560 с.
12. Права человека: энциклопедический словарь / отв. ред. С. С. Алексеев. – М.: Норма, 2009. – 656 с.
13. Силласте Г. Г. Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа / Г. Г. Силласте, Г. Ж. Кожамжарова // Социологические исследования. – 2007. – № 12. – С. 112–120.
14. Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.council.gov.ru>
15. Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания [Электронный ресурс]. – URL: РФ: <http://www.duma.gov.ru>
16. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ombudsmanrf.ru>
17. Web-сайт Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия» Региональный омбудсман [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ombu.ru>